

Уходящая натура. Церкви и монастыри Вологодской и Архангельской областей

«Власть» продолжает рассказ об усадебной культуре, которая нашла отражение в произведениях русской литературы, живописи и музыки XIX — начала XX веков. Культура дворянской среды была бы невозможна без преемственности, бережного отношения к тому, что создавалось веками до нее. Поэтому поездка на русский Север, с его монастырями, уникальными деревянными храмами, самым непосредственным образом вписывалась в проект.

Екатерина Тызыхова,

Павел Кассин (фото)

ДЕНЬ 1 — 560 КМ

Москва—Ферапонтово—Кириллов

КИРИЛЛОВ.

Кирилло-Белозерский монастырь

Сегодня едем до Кириллова, это 120 км за Вологодой. Суббота. Выезжаем на час позже, чем планировали. Но Ярославку прощаем еще достаточно легко, пробок пока нет, а это, собственно, главная цель раннего старта. Дорога и дальше балует, машин немного.

Вологду решаем проехать не по объездной, а через центр: это не Москва, так что по времени — не дольше, зато интереснее.

Еще 120 км — и мы у мощных стен Кирилло-Белозерского монастыря, расположенного на берегу Сиверского озера. Как

рицах, причаливают теплоходы, идущие по маршруту Москва—Санкт-Петербург.

Не буду подробно пересказывать историю монастыря, эту информацию при желании легко найти. Но все же нельзя не сказать несколько слов об этой старейшей обители на Русском Севере. Основана она была в конце XIV века преподобным Кириллом, происходившим из знатного боярского рода, человеком очень одаренным, благодаря чему он быстро стал архимандритом Симонова монастыря, войдя туда простым иноком. Но добровольно отказался от этого высокого поста, не приносившего ему духовного удовлетворения. А в возрасте 60 лет преподобный Кирилл, несмотря на свою по-прежнему большую популярность у братьев Симонова монастыря, отправился жить отшельником в глухие белозерские леса. Где и основал монастырь, ставший впоследствии одним из крупнейших на Руси.

1
2

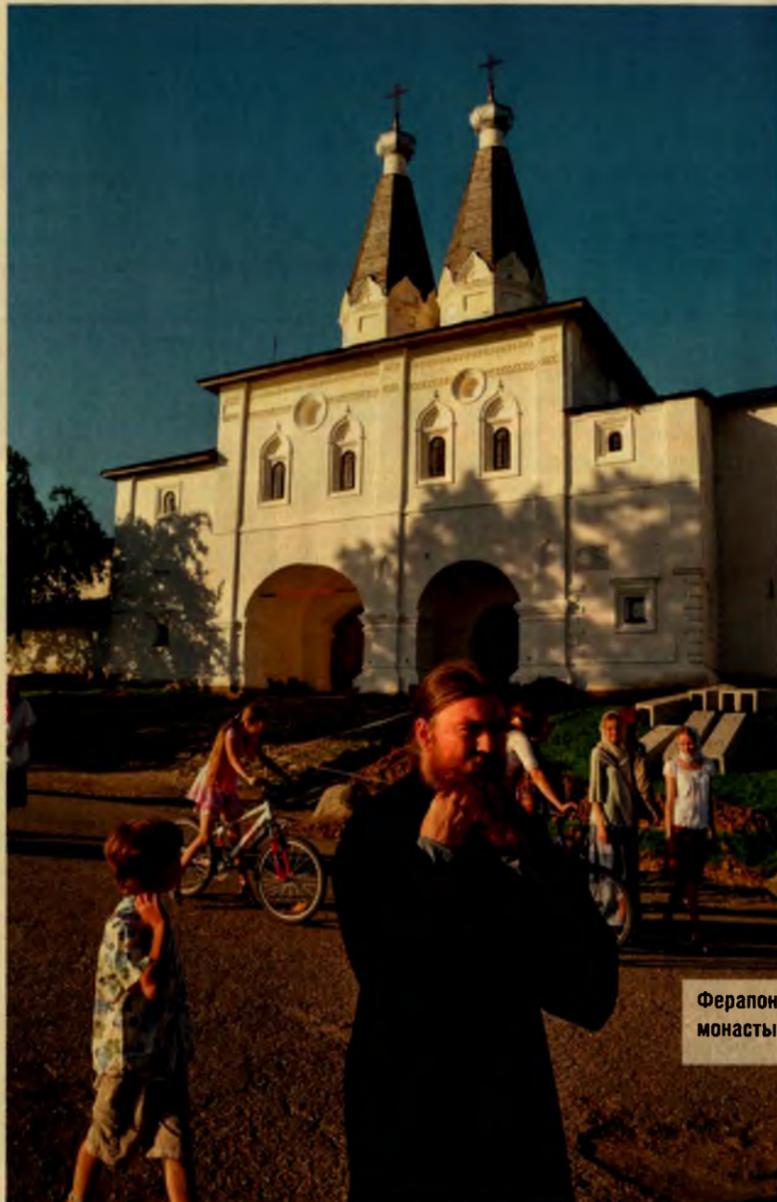
Кирилло-Белозерский монастырь

и четыре года назад, когда я побывала здесь впервые, меня поражает количество иностранных туристов. Помню свое изумление: казалось, еду далеко на север, в глушь. А широкая дорога, ведущая от ворот внешней стены к входу на территорию самого монастыря, напоминает оживленный проспект. В прошлый раз слышались немецкая и японская речь, в этот раз — французская и испанская. Выяснилось, что в четырех километрах, в Го-

Подвижнический подвиг Кирилла еще больше укрепил его духовный авторитет. И он влиял на многие события светской жизни, находясь в переписке с государственными людьми того времени. Связи общины с мирской властью укреплялись, и к середине XV века Кирилло-Белозерский монастырь стал влиятельным религиозным центром Руси. Менялась и общественная роль обители, которой князья и бояре отдавали все большее количество зе-

мель, угодий и прочих богатств. А духовные представители монастыря стали выполнять и дипломатические поручения.

Но на рубеже XV–XVI веков здесь, хоть и ненадолго, одержали победу так называемые нестяжатели, которые выступали против земельных приобретений, отказа от уже имевшихся и равного обязательного труда для всей братии. Кирилло-Белозерский монастырь был мощным центром этого движения в православии. ►

Ферапонтов монастырь

В XVI веке в Белозерье пришли и войны, до этого бушевавшие вдали от северных земель. Но теперь Кириллов, стоящий на жизненно важном пути, связывавшем Москву с Архангельском и через его порт — с Западной Европой, стал предметом военных интересов соседних государств. Тогда-то и стали возникать мощные стены и башни в том виде, в котором мы их видим сегодня.

Но приехать сюда стоит не только ради прекрасного музея древнерусского искусства. Или Успенского собора, с которого наконец сняли леса, хотя на куполах и в алтаре продолжают работать реставраторы. Или для того, чтобы почувствовать мощь стен этой обители на берегу Сиверского озера. Но еще и просто выйти через ворота монастыря на берег озера и понаблюдать за сценками «пляжной» жизни у стен монастыря. Причем никакого ощущения диссонанса не возникает, все

очень органично происходит. Кстати, до того, как выйти на берег, можно сквозь проем прохода долго и с интересом наблюдать, как девушки и женщины на мостках, прямо напротив, изошряются, принимая позы для фото на фоне озера. А если повезет, то можно еще увидеть романтическую сценку на куполах с участием молодых реставраторов. Ну, и на закате надо непременно увидеть монастырь через озеро. Все эти нюансы не просто дополняют познавательную часть поездки, но и создают ее атмосферу, без них впечатления не будут полными.

Хорошо, что день на севере длинный! Мы никуда не спешили. Потому что в этих местах совершенно невозможно никуда спешить, суетиться, пытаться что-то успеть, как было запланировано. Они к этому не располагают.

И все равно мы доехали в этот же день еще и до Ферапонтово.

ФЕРАПОНТОВО. Ферапонтов монастырь

Как бы мне ни нравился Кириллов, настоящему люблю я именно Ферапонтово. Миниатюрный монастырь, расположенный между двумя озерами, с удивительными росписями Дионисия.

Я всегда говорю своим друзьям: если вы не любите оперу, вам непременно надо попасть на летний фестиваль в Вероне, который проходит под открытым небом, в самом большом из дошедших до наших дней римском амфитеатре. Лучшие дирижеры, исполнители, постановщики, и все это — еще невероятно зрелищно и атмосферно. Это шанс полюбить оперу! Так и с иконописью. Если вы ее не любите/не знаете/не понимаете/никогда не интересовались, то вам — в Ферапонтово! Я еще не знаю людей, которых эти росписи или хотя бы это место оставили равнодушными.

Мы оказались в монастыре как раз в тот момент, когда в нем совершалась служба, впервые за долгие годы. Наблюдали, как по ее окончании расходились прихожане, священнослужители, настоя-

В этих местах совершенно невозможно куда-то спешить, суетиться, пытаться что-то успеть, как было запланировано

1. Белозерск
2. Дорога из Прокшино в Солзу (по дороге в Каргополь)

тель с семейством. Странно, но сюда не везут организованные группы туристов. Да и самостоятельных туристов намного меньше, чем в Кириллове. Хотя именно здесь — настоящие сокровища, да еще в таком живописном окружении природы.

К этому времени пора уже было решать, где остановиться на ночь. Я бы с радостью осталась в Ферапонтово. Но, увы, ни отелей, ни гостевых домов там нет. Пока, надеюсь: видели, ставят большой деревянный сруб. Поинтересовались у местных, говорят, да, гостиница будет. Хорошо бы!

Пришлось вернуться в Кириллов. За последние четыре года там произошли позитивные изменения: на берегу озера, совсем недалеко от города, открыли две новые базы отдыха, где можно остановиться в деревянных домиках, разной степени комфортности и стоимости соответственно. Но за 10 дней, когда мы определились с датами поездки, свободных мест там уже не было. Но нам повезло: успели поселиться в два последних номера с удобствами в частном отеле почти под стенами монастыря.

ДЕНЬ 2 — 391 КМ
Кириллов—Белозерск—Каргополь—Саунино—Ошевенское—Каргополь

БЕЛОЗЕРСК—КАРГОПОЛЬ

С утра едем в Белозерск. Я была там два раза, в июле и на новогодние праздники. Ощущения от города остались очень разные. Зимой в городе, засыпанном снегом, была жизнь. На «знаменитых», как пишут путеводители, валах катались на санках дети с родителями, внизу было много лыжников. Работали магазины на главной площади. В заснеженном виде город кажется аккуратным и уютным.

Но летом Белозерск повергает в полное уныние. Читать об истории этого старого русского города интересно, приезжать — абсолютно незачем, убеждаюсь в этом уже второй раз. Да, храмы, о которых пишет путеводитель, гостиницы ряды. Но в городе нет жизни. Пустота и скука. А еще — ужасная грязь на берегу Белого озера. Дорога на пляж — мимо переполненных мусорных контейнеров. Единственное позитивное впечатление — деревянные фигурки лошади и куклы-берегини, сделанные

местным мастером. Покупаем их на сувенирном лотке у валов Кремля. Продавщица рассказывает нам, что этот умелец еще собирает и восстанавливает традиционные лодки Белозерского края, даже создал свой музей. Дает самодельный буклет и показывает дом, в котором хранятся лодки. Но сама же грустно комментирует: посмотреть не получится, все закрыто, потому что некому показывать коллекцию, нет посетителей.

Самым приятным воспоминанием от посещения Белозерска остается получасовое ожидание паром по дороге из Кириллова, подарившее возможность просто побыть в полной тишине на берегу реки.

Теперь нам в Каргополь. На пути у нас еще один паром. Подъезжаем в тот момент, когда он на середине реки. Значит, теперь ждать час следующей переправы. Но сейчас уже не то настроение, когда это может порадовать. Поэтому, дождавшись, пока паром вернется, договариваемся о внеочередной переправе.

А пока ждали переправы, к нам подошел мужчина, машина его заинтересовала. Расспросили, кто он, откуда. Родом из Белозерска, говорит, были бы деньги открыть свое дело, вернулся бы сюда. Заинтригованные, любопытствуем, чем бы он тут занялся. Ответ меня поразил. Говорит, собирал бы траву, плел из нее веники, для себя и друзей. После этого я уже не помню, о чем шел разговор дальше, пыталась постичь его логику: зачем деньги, чтобы открыть дело по сбору травы и изготовления из нее веников, и как это дело может позволить зарабатывать? Человек ведь говорил именно о своем деле, на которое нужен первоначальный капитал, а не о хобби и жизни в удовольствие. Кроме того, я не слышала раньше о вениках из травы. ▶

Излипы, из березы — да, знаю. Но он настал: из травы.

После переправы до трассы дорога идет через деревни, когда-то стоявшие на торговом пути, ведущем к Белому озеру. В селе Ухтома прямо с дороги мы увидели заброшенный, разрушающийся храмовый комплекс из двух церквей — каменной и деревянной. Памятники XVIII века, в ужасном состоянии.

И все это было еще только началом нашего долгого дня. Заправившись в Липин Бору, мы быстро проехали около 60 км до поворота на деревню Прокшино. Дальше до Каргополя есть два пути: по асфальту и грейдеру через Вытегру и Пудож, 350 км, или 120 км через Прокшино и Солзу, из них 40 км — по лесовозной дороге и 80 км — по грейдеру более-менее приличного качества.

Мы выбрали 120 км. Я там ездила раньше и полагала, что на нашей машине в сухую погоду, какая и была, должны проехать. Так оно и вышло. Хотя были моменты, заставившие нас напрягаться и выходить из автомобиля, смотреть, как же лучше преодолеть ту или иную яму или лужу, так как выяснилось, что не все они высохли, несмотря на многодневную жару.

За все время на этой дороге мы встретили две машины: в самом начале нашего пути уже проехавшую ее «семерку» «Жигули», меняющую пробитое колесо, и где-то на середине хорошо оборудованный внедорожный джип, предупредивший нас, чтобы ехали аккуратно. Что мы и делали, собственно говоря.

Населенных пунктов на этой дороге в лесу нет. Только в самом начале заброшенная деревня. Но в этот раз в одном из домов жила семья, приехавшая из Ленинградской области в отпуск на полтора месяца, в родительский дом. Супружеская пара лет за пятьдесят, их сын и маленькие внуки. Дом — один из двух на всю деревню, внешне пригодный для жилья. Остальные — совсем разрушенные. Рассказывают, что раньше здесь была ферма, стадо из 200 коров, маслобойный завод. Сейчас, как и в Смоленской области, луга заросли, стоят никому не нужные.

В Каргополе есть вполне приличный отель — «Каргополь». Но он же — единственный приличный, и свободных номеров там в сезон не бывает, на Каргополье приезжает достаточно много туристов, причем и организованные группы, в том числе школьники, и индивидуальные путешественники. Хотя, возможно, это не туристов много, а отель небольшой. Как бы

то ни было, нам повезло: места для нас нашлись. Заполнив анкеты и бросив вещи в номер, мы поехали дальше.

САУНИНО (Кипрово).

Церковь Иоанна Златоуста

Сначала в село Саунино, оно же — Кипрово. Это особенность здешних мест. Одни и те же села могут иметь разные названия, и даже указатели могут стоять разные: с одной дороги — Саунино, с другой — Кипрово.

И это еще не все хитрости. Церковь Иоанна Златоуста в Саунино относится к Каргопольскому музею. Чтобы туда попасть, надо знать телефон смотрителя. Пускают всех желающих, знающих этот секрет. Причем абсолютно бесплатно. Мы заранее созвонились, предупредили о визите, и нас ждали.

Это одна из моих любимых церквей на Каргополье. Она вполне традиционна. Ее особая ценность — в ранней датировке (на 50 лет старше знаменитой Преображен-

ской церкви на Кижях), в относительно хорошей сохранности (ее реставрировали дважды, в конце XIX века и в 1970–1980-х годах) и в деталях. Одна из самых интересных — два мощных резных столба в трапезной, поставленные друг на друга деревянные шары, перевитые резными жгутами. Эти столбы поддерживают поперечный брус, который в свою очередь поддерживает доски потолка. А в самом храме — рама золоченого иконостаса, покосившегося и, увы, пустого. Большинство икон сохранились, но развезены по музеям Каргополя, Архангельска, Москвы, Санкт-Петербурга. А еще в этом храме — «небеса». Это оформление потолка, характерное для церквей русского Севера и больше нигде не встречающееся.

В интернете можно прочесть, что храм в Саунино прекрасно сохранился благодаря проводимым там реставрациям. И в самом деле, он в лучшем состоянии, чем многие другие. Но все не так хорошо, как хотелось бы и как должно было

Трехдневный автомобильный маршрут Москва—Вологодская область—Архангельская область

Церковь Иоанна Златоуста в селе Саунино

Это оформление потолка, характерное для церквей Русского Севера и больше нигде не встречающееся

бы быть с таким памятником. Полтора года назад меня поразила сломанная крест на колокольне. И я ждала увидеть, что же с ним сейчас. Когда мы подъезжали, мне показалось, он восстановлен. Но я приняла желаемое за действительное: это был громоотвод. А сломанный крест сняли совсем, так как починить его денег у музея нет, а в таком виде он представлял дополнительный источник опасности во время грозы. Смотритель с грустью говорит о том, что колокольня вся требует реставрации: она подгнила, раскачивается от ветра, падают балки ограждения. А средств у музея нет.

ОШЕВЕНСКОЕ.

Богоявленская деревянная церковь. Часовня св. Георгия

Едем дальше — в село Ошевенское, состоящее из трех деревень — Погост, Ширяха и Низ. Здесь сохранилась Богоявленская деревянная церковь XVIII века, тоже с небесами. Она действующая, и поэтому мы надеемся, что в хорошем состоянии. В Каргопольском музее нам дали телефон ее настоятеля, отца Киприана. Но он в Северодвинске, поэтому нам надо найти смотрительницу храма. Как сказал отец Киприан, у любого в селе можно спросить Тамару Григорьевну, сразу покажут ее дом. Так и есть.

Мои надежды не оправдались: храм в плохом состоянии. Течет крыша, стены и иконостас перекошены. Денег на реставрацию или даже просто ремонт нет.

Бегло осматриваем часовню св. Георгия, она относится к музею. Вообще, село колоритное. Не нахожу дом купца Ушакова XIX века, с характерным каргопольским орнаментом, который фотографировала полтора года назад. Надеюсь, это именно я его не нашла, а с домом все в порядке. Делаем еще несколько фотографий.

В отель в Каргополь возвращаемся за полночь.

ДЕНЬ 3 — 135 КМ
Каргополь—Красная Ляга—Лядины—Морщихинская—Каргополь

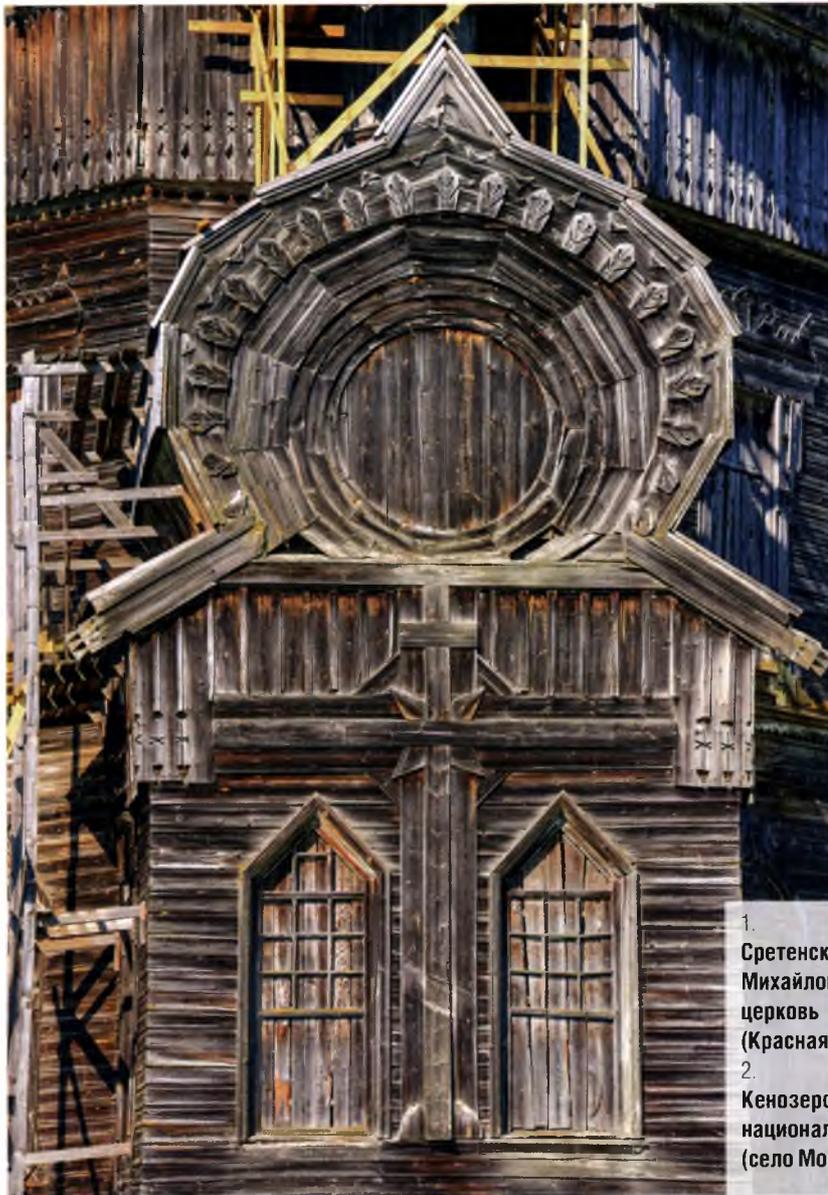
КРАСНАЯ ЛЯГА.

Сретенско-Михайловская церковь

Сегодня собираемся доехать в деревню Морщихинская, это «входные ворота» Кенозерского парка с его южной стороны.

А по дороге у нас два интереснейших памятника Каргополья — самая старая его церковь — Сретенско-Михайловская, 1655 года, ее еще называют Красная Ля-

Это не только живописная система озер среди лесов, но еще и сохраненные памятники деревянного зодчества

1. Сретенско-Михайловская церковь (Красная Ляга)
2. Кенозерский национальный парк (село Морщихинская)

га, по названию исчезнувшего села, где она стояла.

И уникальный трехчастный комплекс — зимняя и летняя церкви, колокольня — в селе Лядины, таких всего сохранилось менее десяти, по некоторым источникам — даже четыре. И этот к сохранившимся больше нельзя отнести, после пожара, случившегося полтора года назад.

Утром у отеля наблюдаю, как представители турфирмы, расположенной в этом же здании, отправляют в путь-дорогу иностранных туристов, супружеская парадет пятидесяти, мужчина очень неплохо говорит по-русски. Прислушиваясь, понимаю, что у них большой тур по Архангельской области, даже ночевки в палатке предусмотрены. Закончится он на Соловках. Когда они садятся в машину и уезжают, инте-

ресуюсь, кто они, как сюда попали. Выясняется, немцы, дипломатические работники, живут и работают сейчас в Москве.

Красную Лягу найти не так просто: никаких указателей нет. Но я хотя бы об этом знаю. И помню, что надо поворачивать на какое-то село, вот только не помню, на какое именно. Уточняем, выясняем, что нам нужна «отворотка на Кучепалду». Здесь говорят не «поворот», а «отворотка».

Шесть километров грунтовой дороги, местами разбитой, и мы видим церковь. Она стоит в чистом поле. Летом к ней можно подъехать, в траве накатана колея. А зимой мы метров триста пробирались по снегу, проваливаясь по пояс в буквальном смысле слова.

Церковь очень красива. Восьмигранная в основании, с шатровым куполом,

сохранившимися элементами декора и орнамента.

Внутри попасть не удастся. Этот памятник федерального значения не относится ни к Каргопольскому музею, ни к Кенозерскому парку. Еще в прошлый приезд местные нам рассказали, что время от времени тут ведутся реставрационные работы, но тогда никаких их видимых признаков мы не обнаружили. Сейчас это явно видно.

Мне удалось узнать, кто этим занимается, найти координаты организаторов, связаться с ними. Общались со мной достаточно напряженно, почему-то заранее предполагая, что я напишу «какую-нибудь чушь», которая навредит процессу реставрации, и предупреждая, что будут это соответствующим образом комментировать на всех доступных ресурсах. Вести разговор в таком тоне неприятно, но в общем-то я могу понять этих людей, пытающихся своими силами сохранить памятник. Они совсем не хотят огласки своей работы. Потому что руководят работами опытные, как мне сказали, и чему мне хочется верить, архитектор и мастер плотницкого дела, которым небезразлична сохранность этой уникальной церкви. Никакой поддержки от государства нет. Все делается энтузиастами, на собранные благотворительные деньги. Но зато, со слов Михаила, организатора работ, на них обрушивается масса претензий: что за деньги, где налоги с этих денег, кто, как и почему занимается реставрацией? И как тут быть? Не написать о том, как обстоит дело, невозможно, потому что это совершенно ненормальная ситуация. Написать и тем самым навредить, вызвать еще более пристальное внимание к происходящему тех, кто

должен бы помогать, а вместо этого чинит препоны, — совсем не то, чего хотелось бы. Остается надеяться, что это будет прочитано разумными людьми, понимающими, что подобные начинания надо поддерживать, помогать тем, кто этим занимается.

Возвращаемся на дорогу. Через несколько километров асфальт заканчивается, начинается не самый лучший грейдер.

ЛЯДИНЫ.

Богоявленская церковь

Смотритель комплекса в Лядинах, Любовь Борисовна, ждет нас в кафе. Которое она же и открыла здесь, в деревне. Дама она вообще очень активная, депутат районного совета. У нее масса энергии и идей по развитию своего села, в первую очередь это касается его туристической при-

влекательности. Причем она не из тех, кто только говорит, хотя говорит она много и быстро, только успевай усваивать информацию, но и действительно много делает. Создала туристический сайт, в деревню каждое лето приезжает все больше отдыхающих, которые останавливаются в гостевых домах. Есть постоянные клиенты, один из них даже из Лондона. Приезжали как-то туристы и из Бельгии, зимой, с восторгом ходили по заснеженному полю на лыжах. Были и из Франции. Но, конечно, много чего еще можно и нужно сделать, чтобы больше людей приехало сюда отдыхать. Да и просто узнало бы про эти места.

Идем к реставрируемой зимней Бого-явленской церкви. Да, именно к церкви. Я еще помню этот уникальный комплекс, видела его зимой полтора года назад. И только готовясь сейчас к поездке, узнала, что буквально через несколько месяцев после того, на Пасху, случилось непоправимое: вечером молния ударила в шатровый купол летней Покровской церкви. Спасти не удалось ни ее, ни стоящую рядом колокольню.

Любовь Борисовна со слезами на глазах вспоминает об этом. Как она, а за ней и некоторые из местных жителей спасали иконы. Как люди, не боясь заходить в горящее здание, не могли решиться выламывать иконы из иконостаса. Как у приехавших пожарных не оказалось достаточного количества воды, чтобы сбить маковку и не дать огню, которым был охвачен купол, распространиться на всю церковь и соседнюю колокольню. Как она позже получила выговор от МЧС за то, что не остановила людей, спасавших иконы. Да, наверняка заходить в горящее дере-

вянное здание было опасно. И, конечно, человеческие жизни важнее любых культурных ценностей. Но как остановить людей, по своей воле пытающихся спасти то, что им важно и дорого?

Любовь Борисовна своей скороговоркой перечисляет все, что можно было бы предпринять, чтобы спасти памятники, но не было сделано. Я не специалист и совсем не уверена, что все ее идеи — например, по звонку губернатора за 10 минут поднять вертолет из Плесецка, и это только один из множества предложенных ею вариантов действий, — осуществимы. Но ясно одно. Это был уникальнейший памятник, таких трехчастных деревянных погостов (зимняя и летняя церкви и колокольня) сохранилось всего несколько. Значит, заранее должны были быть продуманы все меры вот на такие экстренные случаи. А этого явно сделано не было. Безвозвратно утрачены небеса в сгоревшем храме. Есть решение, что и его, и колокольню будут восстанавливать. Это хорошо, бесспорно. Но совсем не то же самое, как если бы сохранились исторические постройки.

МОРЩИХИНСКАЯ.

Кенозерский парк

По плохому грейдеру доезжаем до Морщихинской. Это уже Кенозерский парк, его южная часть.

Кенозерский парк — место совершенно уникальное. Потому что это не только живописная система озер среди лесов, но еще и сохраненные на своих исторических местах памятники деревянного зодчества, и старые северные деревни.

Я надеялась, что мы из Морщихинской сможем попасть во все интересующие

нас места парка. Поэтому еще из Москвы созвонилась с Александром Антофьевым, человеком, которого тут все знают. Местная легенда, можно сказать.

Он очень востребован. У него своя техника: и лодка, и снегоход. Он прекрасно знает весь парк. К сожалению, мы не смогли отправиться в парк с ним. Не потому, что у него не нашлось для нас времени. Выяснилось, что из Морщихинской попасть в любую точку парка возможно только зимой, на снегоходе, когда озера замерзают, так как они не связаны между собой, а дорог для машин в парке нет. То есть и летом можно, конечно, дойти куда угодно, но только пешком. И расстояния будут измеряться десятками километров.

Все это я узнала от Александра, еще находясь в Москве. Для нас это означало необходимость переезда в северную часть парка, в деревню Вершинино, 180 км от Каргополя. Так как большинство часовен и деревень находятся именно там. Но подробнее об этом позже, потому что в Вершинино мы отправимся завтра.

А пока добрались до Морщихинской, где расположен гостевой дом для туристов — Рыбацкая изба. Чуть дальше, в Масьельге, у кордона при входе в заповедник, находятся дома для желающих совсем отдохнуть от цивилизации. Там нет не только канализации и душа, но и света. Что не мешает людям приезжать в эти домики даже зимой: к приезду постояльцев егеря протапливает жилье, разводя огонь в печи, готовит для желающих баню.

К вечеру вернулись в Каргополь — нас еще ждет встреча с удивительнейшим Кенозерским парком и старыми городами Русского Севера. ■